

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 3. С. 218–233.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 3. P. 218–233.

Персоналии / Personalities

УДК 008

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-218-233

НЕСТОРАЕМАЯ БИБЛИОТЕКА СВЕТЛАНЫ ЛЕВИТ

Игорь Вадимович Кондаков

Российский государственный
гуманитарный университет,

Москва, Россия, ikond@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8903-8368>

 Аннотация. Статья посвящена юбилею выдающегося культуролога и философа, издателя, энциклопедиста — Светланы Яковлевны Левит. Ее талант, эрудиция, широчайший научный кругозор позволили ей за 30 лет создать уникальную библиотеку по философии и культурологии, насчитывающую почти 700 томов, разбитую на множество серий, которые в своей сумме составляют современное представление о культуре. Многие из этих книг впервые переведены на русский язык; другие — впервые изданы и прокомментированы. При этом все эти издания текстологически тщательно подготовлены к печати и сопровождаются строгим научным аппаратом. С. Я. Левит удалось организовать вокруг себя и своего грандиозного проекта неформальный творческий коллектив (своего рода НИИ), в котором объединили свои усилия авторы, редакторы, переводчики, текстологи, библиографы, верстальщики и т. д.

© Кондаков И. В., 2024

Теоретико-системным «каркасом» всего этого библиотечного собрания являются энциклопедии под редакцией Левит, задающие логику культурологических исследований и в целом культурологии как интегральной гуманитарной науки.

Ключевые слова: Левит, культурология, философия, междисциплинарность, библиотека, научный аппарат, текстология, библиография, энциклопедия

Ссылка для цитирования: Кондаков И. В. Несгораемая библиотека Светланы Левит // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 3. С. 218–233. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-218-233.

Happy Anniversary!

THE FIREPROOF LIBRARY OF SVETLANA LEVIT

Igor V. Kondakov

The Russian State University for the Humanities,

Moscow, Russia, ikond@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8903-8368>

Abstract. The article is dedicated to the anniversary of the outstanding cultural critic and philosopher, publisher, encyclopedist — Svetlana Yakovlevna Levit. Her talent, erudition, and broad scientific horizons allowed her to create a unique library on philosophy and cultural studies in 30 years, numbering almost 700 volumes, divided into many series, which together constitute a modern understanding of culture. Many of these books have been translated into Russian for the first time; others have been published and commented on for the first time. At the same time, all these publications are textually carefully prepared for printing and are accompanied by a strict scientific apparatus. S. Ya. Levit managed to organize an informal creative team (a kind of research institute) around himself and his grandiose project, in which authors, editors, translators, textologists, bibliographers, typesetters, etc. joined their efforts. The theoretical and systemic “framework” of this entire library collection is the encyclopedias edited by Levit, which set the logic of cultural studies and, in general, cultural studies as an integral humanitarian science.

Keywords: Levit, cultural studies, philosophy, interdisciplinarity, library, scientific apparatus, textual studies, bibliography, encyclopedia

For citation: Kondakov, I. V. (2024) “The Fireproof Library of Svetlana Levit”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(3), pp. 218–233. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-218-233.

Книги в огне!

Как известно (вероятно, не всем!), рукописи не горят. Даже в том случае, когда сам автор сжег свое творение. Например, дневник 1920-х годов М. А. Булгакова, собственноручно сожженный им при свидетелях, впоследствии нашелся в нескольких экземплярах... в архиве бывшего НКВД — ОГПУ.

А вот библиотеки горят... Достаточно вспомнить легендарную Александрийскую библиотеку. Вокруг пожара в Александрии сложилась целая многосюжетная мифология. Есть ощущение, что попытки сжечь крупнейшую библиотеку древности предпринимались неоднократно. «Авторство» первого пожара Александрийской библиотеки принадлежит Юлию Цезарю (48–47 до н. э.). Его поход в Египет был связан со стремлением вмешаться в династическую войну между Клеопатрой и Птолемеем XIII Гермесом. Конечно, трагедия Александрии была во многом случайной: подожженные в стратегических целях корабли стали источником пожара в городе; в результате сгорели склады зерна и собрание папирусных свитков, осуществленное за два с половиной века династией Птолемеев. Цезарь гордился успехом своей военной акции, что же касается наполовину сгоревшей библиотеки, он, скорее всего, этого даже не заметил. Политика для него, как и в дальнейшем для большинства общественно-государственных деятелей всех времен, была несравнимо важнее культуры (см.: [Хеллер-Розен, 2018, с. 47–52]).

В дальнейшем Великая библиотека еще несколько раз подвергалась разорению и сожжению. По оценкам различных античных историков и писателей, уже в первом пожаре погибло от 40 тысяч свитков до 400 тысяч (то есть, в переводе на наши представления о библиотеках, около 100 тысяч томов). К IV столетию н. э. цифра книжных потерь, называемая античными авторами, выросла до 700 тысяч, что вряд ли вероятно. Но сам факт аберрации исторической памяти, приводящей к возрастанию масштаба культурных потерь, показателен. Массовое сознание очень медленно и постепенно приходит к пониманию необратимости культурных катастроф. Александрийская библиоте-

ка и связанная с ней последующая мифология становятся символом разрушения традиции, «вечно преходящей, в своей тотальности вечно преходящей» [Беньямин, 2012, с. 236].

Заслуживает внимания последний легендарный эпизод в истории Александрийской библиотеки, связанный с арабским завоеванием Александрии в 841 году. Согласно легенде, арабский полководец Амр ибн аль-Ас, обнаруживший собрание свитков, доложил халифу Умару ибн аль-Хаттабу (тестю пророка Мухаммеда) о необычной находке и через пять-шесть недель получил ответ: «По поводу книг, о которых ты нам рассказал. Если в них написано то же, что в Книге Пророка, — Книга Пророка позволит нам без них обойтись; если в них что-то, что ей противоречит, — они вредны. Так что приступай к их уничтожению». Скрепя сердце Амр ибн аль-Ас приказал распределить книги по хаммам (баням. — *И. К.*), которых было около четырех тысяч, в качестве топлива для обогрева. Чтобы их прикончить, понадобилось шесть месяцев» [Поластрон, 2007, с. 37]. Впрочем, подтверждений этим событиям из достоверных исторических источников не нашлось. Зато суннитские интерпретаторы этой легенды называют халифа Умара праведным, а его решение относительно библиотеки неверных трактуют как благочестивое, направленное на защиту Корана и всей коранической традиции ислама от вторжения чужой и враждебной информации. Кстати, все современные концепции информационной безопасности держатся на этом принципе, исключая культурный плюрализм.

Несмотря на всю художественную привлекательность и фантастичность подобных легенд, в них заключен поучительный смысл. Когда горят библиотеки, разрушаются музеи, разоряются картинные галереи и т. п., когда варварство побеждает цивилизацию, — за этим стоят, как правило, политические цели, хотя бы и глубоко скрытые, и равнодушные массы, как и политиков, к судьбам культуры.

Перенесемся от далекой от нас Античности и менее отдаленного, но вполне еще ощутимого нами сегодня Средневековья в XXI век. Казалось бы, уж в современных условиях библиотечные хранилища технически и технологически защищены от стихийных бедствий, угрожавших книгам в недавние времена, — пожаров, наводнений, землетрясений, нашествия крыс и проч. Но это не более чем обманчивая кажимость! Сегодня трудно вообразить, какой «калиф на час» мог сказать сакраментальную фразу, вроде приписываемой халифу Умару: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том и в другом случае их надо сжечь» [Борухович, 1976, с. 170].

Однако Валерий Брюсов во время Первой русской революции, полемизируя с Лениным и его статьей «Партийная организация и партийная литература» (только что опубликованной в газете М. Горького «Новая жизнь» от 13 ноября 1905 года), в своем эссе «Свобода слова» («Весы». № 11. 1905) неслучайно вспомнил о Коране и халифе Омаре. «В этом решении — фанатизм людей, не допускающих мысли, что их убеждения могут быть ложны. Отсюда один шаг до заявления халифа Омара: “Книги, содержащие то же, что Коран, лишние, содержащие иное, — вредны”». И добавил (от имени русских символистов): «“Коран социал-демократии” столь же чужд нам, как и “коран самодержавия” (выражение Ф. Тютчева)» [Аврелий [Брюсов], 1905]. Но ни Брюсов, ни Горький, да, пожалуй, и ни сам Ленин в 1905 году даже не подозревали, что через каких-нибудь два-три десятилетия — в социалистической уже России — будут гореть костры из библиотечных книг, по тем или иным причинам не соответствующих «социалистическому корану» Ленина и Сталина.

И вот нечто совсем невероятное. В XXI веке в центре Москвы горит библиотека в здании из стекла и бетона, снабженном всеми современными средствами сигнализации, противопожарной безопасности... В ночь на 30 января

2015 года по непонятным и до сих пор не раскрытым причинам загорелось здание Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), который был более всего знаменит своей библиотекой, одной из крупнейших в стране (в ней хранилось около 14 миллионов различных документов). К сожалению, из них только 7 тысяч было оцифровано — из-за недостаточного финансирования, прежде всего. Все здание было охвачено огнем и вскоре рухнуло. Приехавшие наряды пожарных огонь потушили, но примерно пятая часть книжного фонда погибла. Часть книг сгорела, часть была затоплена водой, которой тушили пожар. Часть намокших книг пришлось заморозить, чтобы не допустить их окончательного уничтожения. Здание начали восстанавливать из руин, но уникальная библиотека, хранившая в своих недрах множество редких и ценных книг, была надолго выведена из строя, подобно незабвенной Александрийской библиотеке, обречена на медленное умирание.

Между тем внутри ИНИОНа, как раз в то время, когда институт в 1990-е годы стал приходить в упадок и еле влачил свое существование, началось строительство (иначе не скажешь) новой невиданной библиотеки, которая, будучи отчасти виртуальной, отчасти материальной, в принципе была *несгораемой*. Она не располагалась в каком-то одном здании; она существовала не только в бумажном виде, но моделировалась на компьютере и — хотя бы частично —

перенеслась в Интернет. Эта библиотека существовала вне бюрократических предписаний Российской академии наук, того или иного академического института, в том числе и самого ИНИОНа, в котором эта библиотека рождалась, не зависела от произвола какого бы то ни было государственного органа — Главлита или Госстраха... Эта библиотека — как в самом своем замысле, так и в каждом конкретном воплощении — была абсолютно свободной. И самое удивительное, что эта фантастическая библиотека была задумана и создана одним человеком!

Этот человек — Светлана Яковлевна ЛЕВИТ.

22 июня сего года этому великому человеку исполнилось 80 лет!

И она, с ее неподражаемой молодой энергией, продолжает неутомимо работать над расширением и усовершенствованием своей фантастической библиотеки...

Гений культурологии

Да и как не назвать *гением* человека, который заново открыл культурологию — универсальное учение о культуре, которое соединило в себе философию и социологию, теорию и историю культуры, психологию и филологию, искусствознание и эстетику; которое, помимо содружества разных наук (что отвечает изначальной междисциплинарности культурологической мысли), включает в свою многомерность и само искусство — поэзию и музыку, изобразительное искусство и кинематограф; а кроме традиционных составляющих культуры (в лице философии, наук и искусств) присоединяет к ним еще и религию и теологию (ибо оторвать философию или искусство от религиозной мысли так же невозможно в истории культуры, как разъединить противоречивую связку религии и науки, разума и чувства)... Вот, к примеру, проблемно-тематический сборник из серии «Культурология. XX век» 1997 года (вып. III, с подзаголовком «Духовная встреча»), составленный С. Я. Левит:

- В. Вейдле. Звучащие смыслы;
- Е. Слуцкий. Переводы из Ст. Георге и Р.-М. Рильке;
- З. Миркина. Переводы из Р.-М. Рильке. Сонеты к Орфею;
- Г. Померанц. Духовное кружение и духовная встреча;
- А. В. Михайлов. Пространство и ландшафт Каспара Давида Фридриха.

Как не признать *гением* ученого, который осознал сам и убедил других в том, что составить емкое и многозначное представление о культуре невозможно с помощью одной книги (будь то учебник, научная монография или даже сборник статей), — для этого нужна *целая библиотека*, в которой тексты о культуре и составляющих ее частях, принадлежащие разным авторам,

различным историческим эпохам, наполненные разнообразной тематикой и проблематикой, написанные в отличных друг от друга жанрах и стилях, будут отдельными книгами, и каждая со своим неповторимым характером, со своей концепцией, со своим голосом. Противоречивое целое такой библиотеки вполне отвечает нашим современным впечатлениям о многообразии мира культуры, о плюрализме мнений и концепций, связанных с культурой, о бесконечности смыслов, содержащихся в мировой культуре и сложившихся в ней на протяжении веков и тысячелетий.

Как не представить *гением* мыслителя, который изобрел свою библиотеку не только как собрание множества философских, научных, религиозных, художественных, учебных и просветительских текстов, но и как свою открытую, динамичную, многосоставную культурфилософию; который организовал практическую работу по ее созданию как библиотеки нового измерения: определил необходимых авторов и первостепенные для издания тексты; добил-

ся издательских грантов; нашел переводчиков, комментаторов, текстологов, библиографов, редакторов, корректоров, художников, издателей, верстальщиков, собрал их в единый творческий коллектив (наподобие Мусейона при Александрийской библиотеке), который и возглавил — как автор проекта, как главный редактор, нередко как составитель и автор, как руководитель неформального научного сообщества. По существу, С. Я. Левит создала вокруг себя невидимый и высоко квалифицированный «Институт в Институте», который последовательно, повинаясь плану, составленному научным руководителем этого своеобразного НИИ, готовил к изданию книгу за книгой в соответствии со строжайшими критериями научного издания (включая вступительную или заключительную статью, примечания и комментарии, текстологическую работу, перевод и т. д.).

Большую часть культурологической библиотеки С. Я. Левит составили книги — либо никогда не издававшиеся на русском языке и впервые на него переведенные, либо вообще издаваемые впервые, либо ставшие библиографической редкостью и практически недоступные современному читателю. Все эти книги были организованы автором проекта в книжные серии и таким образом искусно типологизированы.

На наших глазах на протяжении последних трех с лишним десятилетий поэтапно осуществляется грандиозная программа «От идеи культуры к науке о культуре» и далее — к представлению о целостном «Гуманитарном знании, его генезисе и предназначении». Автором этих емких формулировок, как и самой программы, является С. Я. Левит. Все запланированные, подготавливаемые к выпуску и выпущенные в свет книги располагаются в ее программе по сериям, названия которых придумала сама Левит. И какие названия!

- «Лики культуры» (основана в 1992 году);
- «Книга света» (основана в 1997 году);
- «Культурология. XX век» (основана в 1998 году);
- «Российские Пропилеи» (основана в 1998 году);
- «Humanitas» (основана в 1999 году);
- «Summa culturologiae» (основана в 1999 году);
- «Зерно вечности» (основана в 2000 году);
- «Письмена времени» (основана в 2004 году)...

У каждой из серий — свое содержание, своя специфика.

Сама Светлана Яковлевна так характеризует содержание своих серий:

- «Лики культуры» — культурфилософские миры, представленные их авторами;

- «Книга света» — западноевропейские исследователи о мире человека в контексте его культурного существования;
- «Российские Пропилеи» — опыт осмысления культуры отечественными исследователями;
- «Письмена времени» — размышления о человеке в контексте истории культуры;
- «Humanitas» — научные исследования и их воздействие на образовательный процесс;
- «Культурология. XX век» — интерпретации культуры в XX веке;
- «Summa culturologiae» — логика формирования культурологии как огромного ценностно-смыслового и проблемного поля человечества.

[Левит, 2022, с. 622]

У каждой из серий — свое содержание, своя специфика. Например, для первой своей серии книг «Лики культуры» Светлана Яковлевна нашла — по прошествии 30 лет — такое символическое обозначение: «Диалог с миром». В книгах этой серии и в одноименном альманахе — «Лики культуры», по словам автора серии, закладываются основы философского осмысления культуры прошлого и настоящего, утверждается общая для всех томов этой серии и последующих серий тема — духовного измерения жизни. В первых томах этой серии, вышедших тогда в издательстве «Юрист» (начиная с 1994 года), — сочинения Макса Вебера, Пауля Тиллиха, Георга Зиммеля, Карла Манхейма, Вильгельма Виндельбанда, Якоба Бурхардта, Ричарда Нибура, Райнхольда Нибура, Эриха Фромма, Карен Хорни, Эрнста Трёльча, Рене Бенедикт, Эрнста Кассирера... Для многих читателей эти имена были если не практически неизвестны, то, во всяком случае, известны лишь понаслышке. С. Я. Левит буквально открыла этих мыслителей для нас, причем открыла как культурологов.

Другой пример. Серия книг «Российские Пропилеи», названная редактором в память о «Русских Пропилеях» М. О. Гершензона — как «жест почтения к предшественникам, память о которых делает осмысленным сегодняшнее существование». Если Пропилеи — поясняет С. Я. Левит, — «парадный вход на Акрополь», то серия «Российские Пропилеи» — это «парадный облик России». К 2018 году в серии насчитывалось 120 томов, подготовленных за 20 лет. Среди них — 8 томов сочинений акад. А. Н. Веселовского, долгое время запрещенного в СССР как «безродного космополита»; 7 томов М. О. Гершензона, считавшегося советскими идеологами реакционным религиозным мыслителем; собрание сочинений в 7 томах Г. Г. Шпета, расстрелянного в годы Большого террора; 7 томов переписки пианистки и христианского мыслителя М. В. Юдиной с деятелями

русской и мировой культуры; собрание сочинений самобытного религиозного мыслителя Г. С. Померанца; двухтомник М. М. Бахтина... Среди современных авторов серии — произведения Н. С. Автономовой, В. В. Бычкова, С. И. Великовского, А. Г. Габричевского, Р. А. Гальцевой, А. Я. Гуревича, В. К. Кантора, Г. С. Кнабе, В. И. Мильдона, А. И. Патрушева, Л. Е. Пинского и многих других.

Или вызывающая восторг самим своим названием серия «Книга света»... Здесь находит себе место философско-культурологическая классика XX века, и не только. Одна из главных книг Поля Рикёра «Время и рассказ» (в 2-х томах), четырехтомник Клода Леви-Строса «Мифологии», «Мимесис» Эриха Ауэрбаха... В этой же серии были изданы избранные труды известных нам больше по слухам Теодора Адорно, Раймона Арона, Анри Бергсона, Макса и Альфреда Веберов, Эрнста Кассирера, Вильгельма Дильтея, Карла Манхейма, Мишеля Фуко, Эмманюэля Левинаса, Гастона Башляра, Макса Шелера, Ойгена Розеншток-Хюсси, Альберта Швейцера, Альфреда Шюца, Норберта Элиаса, Юлии Кристевой, Хельмута Плеснера. Здесь же увидели свет и вовсе небывалые в Советском Союзе труды по теологии культуры Этьена Жильсона, Жака Маритена, Рудольфа Бультмана, Пауля Тиллиха, Герхарда Брендлера... Мы понимаем, какой разнообразный свет несут эти книги своим читателям: это и свет научной и философской истины, и божественный свет Откровения, и отраженный свет иных культур... Подобное можно сказать о каждой из серий книг, созданных С. Я. Левит.

Однако, наряду с продуманной серийностью книгоиздания, у библиотеки Левит существует и еще одна смысловая организация книжного собрания: его сопровождает энциклопедическая систематизация культурологии, образующая что-то вроде теоретико-конструктивного каркаса библиотеки.

Так, в 1997 году, еще до появления этого названия серии, вышел словарь «Культурология. XX век» — первый в мире опыт создания фундаментального словаря по культурологии. В 1998 году вышла в свет двухтомная энциклопедия «Культурология. XX век», в дальнейшем несколько раз переиздававшаяся и размещенная в Интернете. Это уникальное в мире издание до сих пор является самым популярным пособием по культурологии в России, в котором каждый желающий может найти ответ практически на любой вопрос по философии, социологии, теории и истории культуры, а также социальной и культурной антропологии. Именно эта энциклопедия стала началом серии «*Summa culturologiae*» — этой *квинтэссенции* собрания культурологических книг, суммой культурологических знаний.

Культурологические энциклопедии выросли из всех серий культурологической литературы и стали, как уже говорилось, «*теоретическим каркасом*»

культурологии как научной дисциплины и рефлексии культуры. В этой серии вышли такие разные книги, как «Словарь персонажей русской литературы» (2000), подготовленный Г. и С. Гудимовыми; словарь «Портреты историков: Время и судьбы» (2000) под редакцией Г. Н. Севостьянова и Л. Т. Мильской; «Словарь средневековой культуры» (2003), подготовленный знаменитым медиевистом А. Я. Гуревичем; проект В. В. Бычкова «Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века» (2003)... Издание в 2007 году большой двухтомной энциклопедии «Культурология: Энциклопедия», которая была замыслена и осуществлена как фундаментальное исследовательское издание, включающее все культурные эпохи (Античность, Средневековье, Возрождение и т. д.), стало поворотным пунктом в развитии энциклопедических проектов. Кульминацией серии стала четырехтомная энциклопедия «Summa culturologiae», созданная в 2021 году на основе энциклопедии 2007 года.

Сумма культурологии у Левит получилась огромная, почти всеохватная.

«Гори, огонь, гори!»

Назвав Предисловие к своей книге-манифесту «Мир человека, в слове явленный» строкой из стихотворения Булата Окуджавы: «Неистов и упрям, гори, огонь, гори!» [Левит, 2022, с. 5], автор, конечно же, не имела в виду пожар, уничтожающий книги, дома, библиотеки, театры и т. п., — она подразумевала творческий огонь вдохновения, озарения — Прометеев огонь созидания... Именно этот всепожирающий огонь поддерживал гения культурологии во время строительства новой интеллектуальной библиотеки, а вместе с энтузиастом загородного строительства — и весь незримый дружный коллектив Библиотеки Левит.

На пути создания независимой культурологической библиотеки С. Я. Левит подстерегало множество опасностей. То авторы забирали свою, уже отредактированную рукопись и тайком передавали ее другому издательству с более выгодными условиями, то набранные и подготовленные к печати тексты погибали вместе с залитым водой компьютером в разрушенном после пожара здании ИНИОНа, то фонд РГНФ под каким-то надуманным предлогом не выделял грант под издание того или иного уникального книжного проекта (так было, например, с четырехтомником М. О. Гершензона, который все равно был издан С. Я. Левит — на сей раз при поддержке иерусалимского издательства «Гешарим»).

Неменьшую опасность представляли сугубо коммерциализированные издательства, предлагавшие удешевить производство книг ценой отказа от научных критериев издания текстов. Светлана Яковлевна рассказывает:

Однажды издалика приехал издатель и сообщил, что готов переиздать некоторые переводы, вышедшие в серии «Книга света», но выпустить их он хотел в мягкой обложке, без комментариев, без послесловий, раздробив тома на небольшие книги. Я отвергла его предложение, так как мы готовим книги основательно с научным аппаратом. На что получила сногсшибательный ответ: «Все, что Вы делаете, это сплошные убытки. Вот я издал десять томов популярного французского писателя — наварил достаточно и прекрасно себя чувствую. Поменяйте ориентацию и тогда мы с Вами поработаем.

[Левит, 2022, с. 8]

Менять «ориентацию» Светлана Яковлевна не стала и за эту свою непоколебимую позицию заслужила у своих ученых читателей дополнительное уважение. Ведь она думала о выпуске книг, несущих свет просвещения и Истины, а не об убытках книгоиздания и не о том, как бы побольше «наварить» себе капиталу. Более того, известны случаи, когда Светлана Левит вкладывала в издаваемые ею книги собственные средства, выкупала («на троих», вместе с еще двумя коллегами) права на издание переводной книги. Работа на «потоке» энтузиастов новой библиотеки была совершенно бескорыстной и одушевленной.

К настоящему времени под руководством С. Я. Левит во всех задуманных ею сериях вышло по меньшей мере 650 (если не все 700!) уникальных книг. Многие рецензенты выпущенных ею в свет книг писали, что такое грандиозное издательское предприятие под силу не одному человеку, а целому институту. Светлана Яковлевна Левит и представляла собой целый академический институт — ИНИОН РАН, в котором она работала более 50 лет, с 1972 года. Каждые 10 лет она отчитывалась своими издательскими проектами и итоговыми статьями за весь ИНИОН: то за 20 лет, то за 30 лет, а то и за все 50 лет существования Института... Институт отвечал ей взаимностью, но трактуемой весьма специфическим образом. Например, долгое время у нее не было своего кабинета и ее рабочим местом был маленький «волшебный столик на семи ветрах» [Левит, 2022, с. 7], стоявший в коридоре перед входом в читальный зал философской литературы. Именно здесь Светлана Яковлевна встречалась со своими авторами и издателями; именно здесь ее авторы и издатели знакомились друг с другом, обсуждали свои и общие научно-издательские планы.

Когда известность Библиотеки, созданной С. Я. Левит (фактически — *культурологического тысячетомника!*), достигла апогея и было уже невозможно скрыть успех созданных ею книжных серий, в 2007 году в Президиуме РАН по инициативе академика В. А. Виноградова была открыта выставка изданий, подготовленных С. Я. Левит и возглавляемым ею неформальным научным

С. Я. Левит и В. К. Кантор у стенда с книгами. ИНИОН РАН, 2013

коллективом («Институтом в Институте»). Академики высоко оценили вклад ИНИОН в информационно-аналитическую работу в области культурологии и философии, а издание трудов выдающихся западных и российских ученых было признано выдающимся достижением, имеющим не только общеакадемическое, но и общероссийское значение. Вторая выставка изданий Левит прошла в ИНИОН РАН в 2013 году уже без участия академиков.

Но у каждого Моцарта — рано или поздно — неизбежно появляется свой Сальери. Так произошло и со Светланой Яковлевной Левит: у нее всегда было много завистников, явных и тайных, исподволь вынашивавших идею поджога ее виртуальной библиотеки. Пожара в ИНИОНе тут было мало, хотя в этом ночном пожаре дотла сгорел ее кабинет (который она, наконец, получила), а вместе с ним ее личная библиотека, тиражи только что выпущенных книг, машинописные рукописи, подготовленные к изданию, компьютерные наборы. Теперь речь шла о созданной С. Я. Левит культурологической библиотеке. Хитроумные Сальери из ИНИОНа придумали способ «отставить» Левит от созданной ею библиотеки (как в свое время Ломоносова — от Академии). Для этого нужно было «выдавить» ее на пенсию; созданные ею книжные серии — «прихватизировать» в пользу ИНИОНа — как будто бы государственное достояние, тем самым лишив автора проекта его авторских прав и присвоив их себе.

Тем временем Светлана Яковлевна вместе с издательством «Центр гуманитарных инициатив», возглавляемым Петром Валентиновичем Сосновым,

верным и многолетним соратником Левит, успешно продолжает свою подвижническую работу. Уже вышло по меньшей мере 40 или даже 50 книг, подготовленных Светланой Яковлевной в составе новых, придуманных ею серий. Эти серии (преемственные по отношению к прежним сериям, созданным в свое время С. Я. Левит) называются:

- «Lumen culturae» («Свет культуры»);
- «Древо смыслов»;
- «Российский Атенеум» (athenaeum — находящийся под покровительством богини мудрости Афины);
- «Дар вечности».

Нет смысла здесь перечислять книги по философии и культурологии, вышедшие ныне без грифа «ИНИОН РАН», и описывать, как они разместились в новых сериях. Важно отметить, что в серии «Древо смыслов» вышла вторым изданием собственная монография С. Я. Левит — «Мир человека, в слове явленный: бытие человека в культуре» (М., СПб., 2024). В этой книге с поэтическим, почти что пастернаковским названием исчерпывающе изложена оригинальная авторская концепция культуры и человека, включенного в культуру, — концепция, вокруг которой организован весь необъятный библиотечный мир Светланы Левит, со всеми его бывшими и нынешними сериями и энциклопедиями. Этой библиотеке отныне не грозят ни пожар, ни наводнение, ни рейдерский захват. Она навечно связана с культурной инициативой великого культуролога нашего времени — С. Я. Левит — и с честью носит ее имя.

Список источников

Аврелий [Брюсов В. Я.]. Свобода слова // Весы. 1905. № 11. С. 61–66. URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_svob_slov.html (дата обращения: 20.08.2024).

Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012. 288 с. (Серия: «Современные гуманитарные исследования», Кн. I).

Борухович В. Г. В мире античных свитков. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 224 с.

Левит С. Я. Мир человека, в слове явленный: бытие человека в культуре. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 624 с. (Серия «Культурология. XX век»).

Полластрон Л. Книги в огне: История бесконечного уничтожения библиотек. М.: Текст, 2007. 397 с.

Хеллер-Розен Д. Разрушение традиции: об Александрийской библиотеке. М.: ЦЭМ, V-A-C press, 2018. 72 с.

References

Avrelij [Bryusov, V. Ya.] (1905) Svoboda slova [Freedom of Speech], Vesny [Scales], 11, pp. 61–66. Available at: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_svob_slov.html (Accessed: 03 August, 2020).

Benjamin V. (2012) Ucheniye o podobii. Mediaesteticheskiye proizvedeniya [The Doctrine of Similarity. Media Aesthetic Works]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ. (Series: “Modern humanitarian studies”, Book I).

Borukhovich, V. G. (1976) V mire antichnykh svitkov [In the World of Ancient Scrolls]. Saratov: Saratov University Publ.

Levit, S. Ya. (2022) Mir cheloveka, v slove yavlennyj: bytiye cheloveka v kul'ture [The World of Man, Revealed in the Word: The Existence of Man in Culture]. Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives Publ. (The series “Cultural Studies. The twentieth century”).

Polastron, L. (2007) Knigi v ogne: Istoriya beskonechnogo unichtozheniya bibliotek [Books on Fire: The Story of the Endless Destruction of Libraries]. Moscow: Text Publ.

Heller-Rosen, D. (2018) Razrusheniye traditsii: ob Aleksandrijskoj biblioteke [The Destruction of Tradition: About the Library of Alexandria]. Moscow: TSEM, V-A-C press Publ.

Информация об авторе: Игорь Вадимович Кондаков — доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), заслуженный профессор РГГУ. Адрес: Российская Федерация, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6.

Information about the author: Igor V. Kondakov — DSc in Philosophy, PhD in Philology, Professor, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of History and Theory of Culture of the Faculty of Cultural Studies at the Russian State University for the Humanities (RSUH), Honored Professor of the RSUH. Address: 6 Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024;
одобрена после рецензирования 01.09.2024;
принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 20.08.2024;
approved after reviewing 01.09.2024;
accepted for publication 10.09.2024.